

Салоникское соглашение 31 июля 1938 г. и позиция Франции

31 июля 1938 г. в Салониках премьер-министр Болгарии Г. Кыосеиванов от имени своей страны и премьер-министр Греции И. Метаксас от имени Балканской Антанты подписали соглашение, согласно которому: 1) отменялись военные ограничения, наложенные на Болгарию Нейтским мирным договором; 2) ликвидировались демилитаризованные зоны вдоль границ Болгарии с Турцией и Грецией, введенные Лозаннским мирным договором; 3) обе стороны брали на себя обязательство воздерживаться от применения силы во взаимных отношениях¹.

Салоникское соглашение вызвало широкий резонанс в политических и дипломатических кругах Европы. Особенно в благожелательных тонах писала о нем в те дни пресса Англии и Франции. «Салоникское соглашение представляет собой дипломатический акт первостепенной важности для консолидации мира на Балканах... Балканские страны дают пример всем европейским государствам», — утверждала влиятельная французская газета «Le Temps»². «Подписание в Салониках договора о дружбе между Болгарией и государствами Балканской Антанты, — констатировал информированный британский еженедельник «Great Britain and the East», — является самым важным политическим событием на Балканах в этом году»³.

Однако вскоре комментарии, связанные с Салоникским соглашением, исчезли со страниц газет и журналов. Дальнейшее обострение чехословацкого кризиса и мюнхенский сговор оттеснили все остальные события международной жизни.

Долгое время подобное положение существовало и в исторической литературе, где Салоникскому соглашению уделялось самое незначительное внимание. Буржуазная историография вплоть до настоящего времени практически обходит его молча-

¹ Текст соглашения см.: Documents on International Affairs. 1938. L., 1942, v. 1, p. 287—288.

² Le Temps, 1938. 2. 8.

³ Great Britain and the East, 1938. 11. 8, p. 150.

нием. И это не случайно. Чем глубже изучается весь комплекс событий, связанных с мюнхенской политикой Англии и Франции, чем больше вводится в научный оборот документов из британских, болгарских, румынских и других архивов, тем яснее становится, что соглашение между Болгарией и Балканской Антантой оказалось составной и неразрывной частью мюнхенского антисоветского по своей сути курса западной дипломатии, а совсем не средством для защиты Балканских стран от фашистской агрессии (как утверждает в ряде работ буржуазных авторов)⁴.

Закономерно поэтому, что основной вклад в изучение Салоникского соглашения был внесен историками СССР⁵ и других социалистических стран (Болгарии, Чехословакии, Румынии, Югославии)⁶. Документальной базой их работ стали болгарские, румынские, югославские и немецкие дипломатические документы, которые дали возможность достаточно детально проследить ход переговоров между Болгарией и Балканской Антантой, позиции их участников, роль британской дипломатии, реакцию на переговоры фашистских держав. Однако до последнего времени имевшиеся источники не позволяли выяснить, какую позицию занимала в ходе переговоров Франция. Большинство авторов (В. К. Волков, Д. Сирков, К. Манчев и В. Быстрицкий) склонялось к мнению (впрочем, недостаточно документированному), что французская позиция была идентична английской и дипломатия обеих стран совместными усилиями подготовила и осуществила сближение Болгарии с Балканской Антантой.

Ряд недавно введенных в научный оборот английских (Л. Живкова)⁷ и болгарских (И. Н. Чемпалов)⁸ архивных до-

⁴ См. напр.: Connene N. Anarchie, dictature ou organisation internationale. Geneve, 1946; Stavrianos L. The Balkans since 1453. N. Y., 1958; Survey of International Affairs. 1938. L., 1953, v. 3.

⁵ Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966; Он же. Мюнхенский сговор и Балканские страны. М., 1978; Рябоконь С. И. Салоникское соглашение 31 июля 1938 г.— Учен. зап. Урал. ун-та. Сер. ист., 1968, вып. 6, с. 21—46.

⁶ Арсов П. Съперничеството между империалистическите държави на Балканите и Солунското споразумение от 1938 г.— В сб.: Трудове на ВИИ «К. Маркс». София, 1965, кн. 1, с. 273—308; Манчев К., Быстрицкий В. България и нейните съседи. 1931—1939. Политически и дипломатически отношения. София, 1978; Сирков Д. Външната политика на България. 1938—1941. София, 1979; Campus E. Inteligerea Balcanica. Bucuresti, 1972; Idem. The Little Entente and the Balkan Alliance. Bucuresti, 1978; Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rata.— In: Istorija XX veka. Zbornik radova II. Beograd, 1961, s. 34—49.

⁷ Живкова Л. Англо-турецкие отношения. 1933—1939. Пер. с болг. М., 1975.

⁸ Чемпалов И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе в период аншлюса Австрии и чехословацкого кризиса 1938 года.— В сб.: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, вып. 3, с. 127—161.

кументов, предоставивших возможность более полно проследить генезис сближения Болгарии с Балканской Антантой, не только не подтверждает мнение об идентичности французской и английской позиции, но и позволяет прийти к выводу, что истинным вдохновителем этого сближения была британская дипломатия, действовавшая при этом долгое время в обход своего французского союзника.

В связи с этим возникла необходимость ответить на следующие вопросы: 1) была ли Франция в курсе переговоров между Болгарией и Балканской Антантой на всем их протяжении или нет; 2) почему Англия действовала в обход Парижа в период подготовки Салоникского соглашения; 3) почему Франция в конечном итоге одобрила это соглашение.

В данной статье на основе недавно опубликованных дипломатических документов из архивов Франции и СССР за 1938 г.⁹ делается попытка дать ответ на эти вопросы.

Как явствует из ранее введенных в научный оборот британских, болгарских и югославских¹⁰ документов, инициатором переговоров была английская дипломатия, которая начиная с октября 1937 г. приступила к налаживанию контактов между Болгарией и Турцией, убеждая обе стороны в необходимости легализовать болгарское перевооружение путем переговоров Софии с Балканской Антантой и заключения соответствующего соглашения.

В ходе болгаро-британских контактов, имевших место в январе — феврале 1938 г., стало ясно, что Англия стремится использовать заинтересованность Болгарии в отмене военных статей Нейнского мирного договора для того, чтобы получить ее согласие на ликвидацию, в порядке компенсации за разрешение перевооружаться, демилитаризованных зон во Фракии вдоль болгаро-греческой и болгаро-турецкой границ¹¹. С другой стороны, глава Форин Оффиса А. Иден в феврале 1938 г. заявил в Женеве своему турецкому коллеге Р. Арасу, что данные вопросы должны решаться через прямые переговоры между Болгарией и Балканской Антантой¹².

Подготовительная работа, проведенная Великобританией, позволила поднять вопрос о переговорах с Болгарией на сессии Постоянного совета Балканской Антанты в Анкаре (25—27 февраля 1938 г.). Выступая на заседании 27 февраля, министр иностранных дел Турции Р. Арас предложил начать переговоры с Болгарией об отмене военных статей Нейнского мирного договора в обмен на ликвидацию демилитаризованных зон во Фра-

⁹ DDF, ser. 2, t. 8—10; ДВП СССР, т. 21.

¹⁰ Живкова Л. Англо-турецкие отношения, с. 80; Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 132; Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemačke na Balkanu uoči drugog svetskog rata, s. 37.

¹¹ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 135.

¹² Рябоконт С. И. Салоникское соглашение 31 июля 1938 г., с. 28.

нии, установленных Лозаннским мирным договором. Р. Арас подчеркнул, что Англия благосклонно относится к идее таких переговоров. Постоянный совет одобрил предложение Р. Араса и поручил ему установить соответствующие контакты с Софией, чтобы узнать позицию болгар по данному вопросу¹³.

Таким образом, уже к весне 1938 г. была намечена в соответствии с английскими советами и программа, и процедура предстоящих переговоров Балканской Антанты с Болгарией.

Вопрос сближения Болгарии с Балканской Антантой приобрел особую остроту после аншлюса Австрии, последовавшего 12 марта 1938 г. Захват Австрии «открывает ворота в Дунайский бассейн и на Балканы,— с тревогой отмечал близкий к Форин Оффису еженедельник «Great Britain and the East».— Если западные демократии не смогут сделать что-нибудь эффективное для восстановления своего престижа, то страны Юго-Восточной Европы окажутся в германской орбите»¹⁴. Еще больше опасений вызывало в Лондоне то, что для Германии Балканы будут не самоцелью, а лишь средством для выхода на Ближний и Средний Восток. «Дорога в Багдад и далее,— писал тот же журнал,— пролегает из Берлина через Австрию. Возрождаются старые страхи, неправдоподобное вновь становится достижимым»¹⁵.

В такой ситуации сближение Балканских стран, и в первую очередь Болгарии, с Балканской Антантой становилось вполне естественным средством для нейтрализации негативных последствий аншлюса. Однако, хотя подобные планы уже обсуждались, ни Р. Арас, ни болгарский премьер-министр Г. Кыосеиванов не информировали о них Францию¹⁶.

9—12 мая 1938 г. состоялся визит в Белград турецкого премьер-министра Дж. Баяра и министра иностранных дел Р. Араса, в ходе которого они согласовали с премьер-министром Югославии М. Стоядиновичем проект соглашения между Болгарией и Балканской Антантой. На обратном пути в Анкару Дж. Баяр и Р. Арас 13 мая остановились в Софии, где обсудили этот проект с царем Борисом и премьер-министром Г. Кыосеивановым¹⁷. Фактически это означало открытие официальных переговоров между двумя сторонами. От имени Балканской Антанты их было поручено вести греческому премьер-министру

¹³ Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съседни, с. 274—275; Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rata, s. 38.

¹⁴ Great Britain and the East, 1938. 17. 3, p. 281—282.

¹⁵ Ibid., p. 284.

¹⁶ DDF, ser. 2, t. 8, N 438, p. 811—812; N 493, p. 911; N 504, p. 928; t. 9, N 174, p. 355—357; N 175, p. 357—359.

¹⁷ Волков В. К. Мюнхенский стовор и Балканские страны, с. 79—80; Манчев К., Бистрицки В. България и нейните съседни, с. 276; Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemacke na Balkanu uoci drugog svetskog rata, s. 38.

И. Метаксасу (избранному на анкарской сессии этой группировки очередным председателем ее Постоянного совета)¹⁸.

19 мая 1938 г. болгарский посланник в Лондоне Момчилов сообщил в Софию, что Болгария, как его заверили в Форин Оффисе, «может рассчитывать на поддержку английского правительства» для достижения соглашения с членами Балканской Антанты. При этом, отметил Момчилов, ему было сказано, что «шумные переговоры и пакты не достигли бы таких же ценных результатов, как отдельные интимные переговоры между соседями, а вызвали бы подозрения и реакцию со стороны некоторых великих держав»¹⁹.

1 июня 1938 г. проект соглашения, разработанный Турцией, был передан И. Метаксасом болгарскому посланнику в Афинах Д. Шишманову, который еще 18 мая был уполномочен своим правительством для ведения переговоров. В этом проекте речь шла об отмене военных статей Нейиского мирного договора, ликвидации демилитаризованных зон во Фракии и обязательстве обеих сторон сотрудничать друг с другом в духе добрососедства²⁰.

Как свидетельствуют недавно введенные в научный оборот болгарские дипломатические документы, к началу лета в Париже по-прежнему не располагали какой-либо информацией об уже идущих переговорах между Болгарией и Балканской Антантой. Впервые о них стало известно 30 мая 1938 г. из разговора французского посла в СССР Р. Кулондра с болгарским посланником Антоновым, однако последний сообщил лишь о начале контакта двух сторон, не вдаваясь в подробности. В такой ситуации Р. Кулондр обратился за разъяснениями к послу Турции З. Апайдыну, который заявил, что целью переговоров будет включение Болгарии в Балканскую Антанту, для чего следует частично или полностью удовлетворить болгарские притязания на Добруджу, входящую в состав Румынии. От дальнейших контактов с Р. Кулондром по указанию из Анкары З. Апайдын воздержался²¹.

Опубликованные французские дипломатические документы подтверждают, что даже к середине июня французская дипломатия не располагала полной информацией о переговорах. Лишь 16 июня 1938 г. из Кэ д'Орсэ была отправлена телеграмма французскому посланнику в Софии Р. Ристелюберу с указанием получить сведения о том, не предполагается ли вхождение Болгарии в Балканскую Антанту²². Еще до получения этой телеграммы Р. Ристелюбер узнал от греческого посланника в Софии о начале переговоров Болгарии с Балканской Антантой,

¹⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 50.

¹⁹ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 946, л. 60.

²⁰ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 145.

²¹ Там же, с. 146.

²² DDF, ser. 2, t. 10, N 146, p. 276, note 1.

после чего немедленно обратился за разъяснениями к болгарскому премьер-министру, встреча с которым состоялась 21 июня 1938 г. В ответ на настойчивые расспросы Р. Ристелюбера, Г. Кыосеиванов заявил, что он узнал о существовании проекта соглашения Балканской Антанты с Болгарией от Дж. Баяра и Р. Араса во время их остановки 13 мая в Софии и в принципе речь должна идти о совместной декларации всех пяти Балканских государств, признающей их взаимное равенство в вопросах вооружения, что будет иметь следствием отмену как военных статей Нейнского договора, так и статей о демилитаризованных зонах во Фракии Лозаннского договора. Однако, заявил болгарский премьер-министр, «до настоящего времени он не имеет какого-либо определенного предложения (от Балканской Антанты.— А. П.) и знает вопрос лишь в общих чертах»²³.

Подобное заявление Г. Кыосеиванова явно не соответствовало действительности. Хотя на самом деле уже шло обсуждение официально предложенного от имени Балканской Антанты текста проекта соглашения, болгарское руководство хотело представить дело таким образом, что переговоры находятся еще на начальной стадии и не вышли за рамки предварительного выяснения позиций.

Все это свидетельствует, что английская дипломатия, которая была, как отмечалось, фактическим организатором переговоров, стремилась провести их в обход не только держав оси, но и своего французского союзника.

Причины подобной позиции Англии следует искать, по нашему мнению, в общем курсе британской дипломатии по отношению к Франции после прихода к власти в мае 1937 г. Н. Чемберлена. Как отмечал В. Г. Трухановский, для Н. Чемберлена нацизм представлял силу, «способную активно содействовать ликвидации Народного фронта в Европе вообще, и во Франции в частности», поэтому внешнеполитические планы нового английского премьер-министра оказывались направлены «не только против СССР и восточных соседей Германии — Чехословакии и Польши или Балканских стран. Они были враждебны и интересам Франции, которая должна была входить в новый европейский союз на положении английского сателлита, ослабленная отказом от договора с СССР и от ее союзов в Восточной Европе»²⁴.

Сведение на нет франко-советского договора приобрело особое важное значение для английских консерваторов с весны 1938 г., когда стало очевидным, что следующей целью гитлеровской экспансии после Австрии будет Чехословакия, связанная договорами о взаимопомощи и с СССР, и с Францией.

²³ Ibid., N 70, p. 129—130.

²⁴ Трухановский В. Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918—1939 гг.). М., 1962, с. 294—295.

Майский чехословацкий кризис показал правящим кругам Великобритании, что эти договоры могут войти в действие помимо их воли и вовлечь Англию в войну вместе с СССР против Германии. «Если Франция под тем или иным предлогом не уклонится от выполнения своих союзных обязательств в отношении Чехословакии,— заявил еще 15 марта 1938 г. чехословацкому посланнику З. Фирлингеру заместитель наркома иностранных дел СССР В. П. Потемкин,— если она даст германскому агрессору прямой и действительный отпор, за ней волей-неволей вынуждена будет в том же направлении пойти в конце концов и Англия»²⁵. Подобный оборот событий грозил сорвать все планы британских консерваторов достичь сговора с Гитлером на анти-советской основе.

Вместе с тем правящие круги Англии не могли быть до конца уверены, что Франция сама откажется от своих договоров с СССР и Чехословакией. Второй кабинет Л. Блюма, образованный после аншлюса, был с этой точки зрения весьма прохладно встречен в Лондоне²⁶.

Хотя второй кабинет Л. Блюма реальных шагов для укрепления договорных обязательств с СССР и Чехословакией так и не сделал, а 10 апреля 1938 г. ему на смену пришло правительство Э. Даладье, чья готовность действовать вместе с Англией в чехословацком вопросе стала очевидной после переговоров руководителей двух стран в Лондоне (28—29 апреля)²⁷, тем не менее британским консерваторам приходилось учитывать, что 1) франко-советский договор еще остается в силе; 2) в самой Франции продолжается острая внутривнутриполитическая борьба и в социалистической партии (СФИО), без поддержки которой не смог бы удержаться у власти кабинет Э. Даладье, усиливается критика капитулянтской позиции нынешнего правительства.

С этой точки зрения весьма показательным оказался ход XXV съезда СФИО (4—7 июня 1938 г.). Выступая на нем, лидер левого крыла партии Ж. Жиромский не только подверг критике кабинет Э. Даладье и призвал к проведению «политики объединения демократических антифашистских сил», для чего прежде всего «необходимо укрепление и развитие франко-советского пакта, оси и стержня объединения демократических сил в Европе и мире», но и выдвинул предложение об осуществлении «перегруппировки на принципах коллективной безопасности и Лиги наций малых государств», включая Балканские страны. Все это, заявил в заключение Ж. Жиромский, позволит «создать в Великобритании то массовое прогрессивное движе-

²⁵ ДВП СССР, т. 21, № 79, с. 126.

²⁶ Gilbert M., Gott R. The Appeasers. L., 1963, p. 116—117.

²⁷ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность. 1929—1939. М., 1976, с. 336.

ние, которое возвратит ее на путь коллективной безопасности»²⁸.

И хотя сторонники Ж. Жиромакого оказались на съезде в меньшинстве, с их точкой зрения не могло не считаться центристское руководство партии во главе с Л. Блюмом. Поэтому в принятой съездом резолюции (предложенной Л. Блюмом) говорилось, в частности, о том, что, по мнению СФИО «самая надежная гарантия мира заключается в коллективной безопасности... в более широком распространении пактов о взаимопомощи»²⁹.

Как показал дальнейший ход событий, руководство СФИО во главе с Л. Блюмом использовало все эти громкие заявления для нейтрализации левого крыла партии, для маскировки своей собственной капитулантской позиции, однако очевидно, что итоги XXV съезда СФИО не могли не встревожить британских консерваторов и еще более усилили их заинтересованность в ликвидации Народного фронта, в подрыве франко-советского договора.

Таким образом, весной — летом 1938 г., когда обстановка как в Европе, так и в самой Франции еще полностью не прояснилась, британское руководство нуждалось в дополнительных средствах нажима на Париж, чтобы окончательно вовлечь его в политику умиротворения агрессоров и изолировать от СССР.

Одним из таких средств нажима на Париж и оказалось осуществление в обход Франции сближения Болгарии с Балканской Антантой. Оно позволило:

1. Исключить возможность франко-советского сотрудничества на Балканах.

Отстранение Франции от переговоров и сведение их к прямым контактам между Болгарией и Балканской Антантой уменьшало опасность повторения ситуации лета 1936 г., когда для пересмотра принятой в Лозанне конвенции о режиме Черноморских проливов была созвана международная конференция в Мontre. На этой конференции, как известно, СССР вместе с Францией и Балканскими странами выступил в защиту принципов коллективной безопасности и Англия, оказавшись в фактической изоляции, была вынуждена пойти на серьезные уступки³⁰. Поскольку в ходе переговоров Болгарии с Балканской Антантой в 1938 г. речь шла также о пересмотре международных договоров — Нейского и Лозаннского, — причем формально Балканская Антанта (ее самой просто не существовало в момент подписания данных договоров) даже не могла вести их от своего имени, то нельзя было исключить возможность созыва

²⁸ Parti socialiste. (Section Francaise de l'Internationale ouvriere). Congres 35. Royan, 1938. Compte rendu sten. P., 1938, p. 360—365.

²⁹ Ibid., p. 578.

³⁰ Подробнее см.: Борисов Ю. В. Советско-французские отношения. 1924—1945. М., 1964, с. 309—323; Попов В. И. Конференция в Мontre 1936 года. — Вопросы истории, 1963, № 11, с. 47—61.

специальной конференции по образцу Монтре в том случае, если в переговоры были бы активно вовлечены и другие великие державы. Это, в частности, был вынужден признать Г. Кюсе-иванов в уже упомянутом разговоре с Р. Ристелюбером 21 июня 1938 г. Отвечая на упреки французского посланника, он заявил, что конечно «проблема не может быть обсуждена и решена одними только Балканскими странами», необходимо «прокон-сультироваться с великими державами, подписавшими эти до-говоры (Нейиский и Лозаннский.— *А. П.*), и достигнуть их одоб-рения прежде, чем действовать. Может быть... собрать с этой целью международную конференцию, подобную той, что была собрана в Монтре»³¹. Созыв такой конференции мог привести, учитывая неопределенность политической ситуации в Европе в тот период, к самым неожиданным результатам, в том числе возобновлению франко-советского сотрудничества на Балканах, что противоречило всем планам английского руководства.

2. Создать условия для сделки с фашистскими державами в Юго-Восточной Европе за счет французских интересов.

Отстранение Франции от активной роли в переговорах не только еще больше ослабило бы ее влияние в Балканских стра-нах, но и позволило бы Англии легче добиться той ее цели, о которой довольно откровенно заявил 1 июля 1938 г. заведую-щий отделом стран Юго-Восточной Европы Форин Оффиса Инг-рэм болгарскому посланнику Момчилову. Поскольку «в Бел-граде и Бухаресте,— сказал он,— тяготееют к Германии, жела-тельно поляризовать соответствующее тяготение к Лондону в Анкаре, Афинах и Софии»³². Фактически это означало, что Анг-лия заинтересована лишь в тех Балканских странах, которые непосредственно прикрывают подступы к Ближнему и Среднему Востоку, а что касается остальных государств этого района, то они превращались в разменную монету для торга с Германией и Италией.

Такой подход был сформулирован английским кабинетом еще 11 мая 1938 г. при обсуждении вопроса о предоставлении кредита в 16 млн. фунтов стерлингов Турции. Одобрив этот кре-дит (глава Форин Оффиса Галифакс подчеркнул, что Турция стала «едва ли не единственным препятствием» на пути герман-ской экспансии на Ближний и Средний Восток), британский кабинет выступил против использования финансовых ресурсов в политических целях в других странах Юго-Восточной Европы, так как, по мнению Н. Чемберлена, германская экономическая экспансия в данном районе была «естественным и неизбежным процессом», который мог бы сделать Гитлера «более спокойным и готовым прийти к общему политическому урегулированию»³³.

³¹ DDF, ser. 2, t. 10, N 70, p. 129—130.

³² Цит. по: Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 150.

³³ Pratt L. East of Malta, West of Suez. Britain's Mediterranean Crisis. 1936—1939. Cambridge, 1975, p. 147.

За день до этого заседания ближайший советник Н. Чемберлена Г. Вильсон заявил советскому полпреду в Лондоне И. М. Майскому, что премьер-министр «вполне считается с возможностью германской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе и даже с возможностью поглощения Германией (в той или иной форме) ряда небольших центральноевропейских и Балканских государств. Однако он полагает, что это меньшее зло, чем война с Германией в непосредственном будущем»³⁴. Естественно, что при таком общем подходе не могло идти и речи о сохранении в нетронутom виде системы французских военно-политических союзов в Европе, в том числе Малой и Балканской Антант.

Поэтому и осуществление английского плана сближения Болгарии с Балканской Антантой в конечном итоге вело к подрыву этой региональной группировки. Очевидно, что достичь такой цели можно было только в обход Франции.

Несмотря на то что такой курс британской дипломатии не отвечал интересам Франции, в конечном счете Париж благосклонно отнесся к переговорам Балканских стран. Главная причина этого заключалась в том, что правящие круги Франции еще весной 1938 г. дали окончательный ответ на основной вопрос, стоявший перед внешней политикой страны с середины 30-х гг., кто будет их союзником из великих держав, Англия или СССР. Приход к власти 10 апреля 1938 г. правительства Э. Даладье означал, что во французской внешней политике верх взяла тенденция к умиротворению агрессоров.

Поскольку главной целью и английского, и французского империализма было подталкивание гитлеровской агрессии против СССР, то англо-французские разногласия на Балканах неизбежно оставались в рамках общего мюнхенского курса.

Поэтому дальнейший ход переговоров Болгарии с Балканской Антантой показал, что целью балканской политики Франции к этому времени стало не налаживание эффективного сотрудничества с СССР, странами Малой и Балканской Антант для организации преграды на пути гитлеровской экспансии на Юго-Восток, а укрепление своих собственных империалистических позиций на подступах к Ближнему Востоку и усиление за счет этого французского влияния в совместной англо-французской мюнхенской политике.

Свои главные усилия на Балканах правительство Э. Даладье сосредоточило на достижении соглашения с Турцией. Как раз в начале июня франко-турецкие переговоры оказались прерванными, поскольку стороны не могли достичь согласия по вопросу Александреттского санджака³⁵. Тогда по указанию Ж. Бонне сведения о возможности территориальных уступок Болгарии за

³⁴ ДВП СССР, т. 21, № 172, с. 246.

³⁵ Подробнее см.: Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.—Л., 1948, с. 186—191.

счет Румынии были переданы в Бухарест. Это повлекло за собой визит в Анкару 18 июня 1938 г. румынского короля Кароля II, который убеждал Дж. Баяра и Р. Араса не идти на такие уступки и одновременно настойчиво советовал им не ухудшать отношений с Францией из-за Александреттского санджака³⁶. К тому же в середине июня Румыния потребовала, чтобы в Софии взяли на себя обязательство придерживаться положений пакта Бриана-Келлога и лондонской конвенции об определении агрессора, что привело к заминке в переговорах между Болгарией и Балканской Антантой³⁷. Английский посланник в Афинах С. Уотерлоу поспешил заверить 16 июня Д. Шишманова, что будет сделано все для быстреего устранения возражений Румынии, в частности давление на нее оказывает Югославия. «Стоядинович наверняка будет иметь успех... и тогда все пойдет очень быстро,— утверждал С. Уотерлоу,— требуется только несколько дней терпения»³⁸.

Однако, как оказалось, потребовалось не несколько дней, а почти месяц, чтобы добиться изменения позиции Румынии, за спиной которой стояла Франция. Только 15 июля из Лондона было сообщено в Софию, что «с румынской стороны нет больше препятствий и в Париже почва для соглашения также подготовлена»³⁹.

Событиями, приведшими к такому сдвигу в переговорах, стали подписание 3 и 4 июля франко-турецких соглашений (договора о дружбе и соглашения генштабов об обеспечении безопасности санджака)⁴⁰ и визит в Лондон во второй половине июня в качестве личного представителя Кароля II бывшего премьер-министра Румынии Г. Татареску.

Еще до подписания франко-турецких соглашений Р. Ристелюбер сообщил из Софии, что в ходе переговоров речь идет только об отмене военных статей Нейиского мирного договора и статей о демилитаризованных зонах во Фракии Лозаннского договора. 4 июля Р. Ристелюбер информировал Ж. Бонне о разговоре с английским посланником Дж. Ренделом, который заявил, что Англия приветствует переговоры, но не вмешивается в них, чтобы не придать им антигерманской направленности. Дж. Рендел настойчиво посоветовал Франции занять аналогичную позицию. Р. Ристелюбер пришел к выводу, что самое разумное сейчас — это следить за переговорами, но не вмешиваться в них, следуя примеру англичан⁴¹. Таким образом, в начале июля английская дипломатия постаралась успокоить Кэ д'Орсэ относительно содержания переговоров и своей роли в них.

³⁶ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 148—149.

³⁷ Сирков Д. Външната политика на България, с. 42—43.

³⁸ ЦДИА, ф. 176, оп. 7, д. 583, л. 6.

³⁹ Цит. по: Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 152.

⁴⁰ DDF, ser. 2, t. 10, N 145, p. 271—272.

⁴¹ Ibid., N 146, p. 275—276.

Подписание вслед за этим договора о дружбе с Турцией подтверждало в глазах французского руководства, что единство действий с Англией на Балканах восстановлено и позиции Франции в этом районе вновь укрепились. Близкая к официальным кругам газета «Le Temps» писала позднее: «Вновь расцвела франко-английская дружба, которая освободила нас от вопроса Александретты, чтобы помочь образованию треугольника Анкара — Лондон — Париж»⁴².

С другой стороны, во время своего пребывания в Лондоне Г. Татареску постарался заверить английское руководство в том, что Румыния ориентируется на Лондон, но для подкрепления этой позиции нуждается в экономической помощи. По мнению руководства его страны, заявил Г. Татареску своим английским собеседникам, необходимо «заключить с Англией и Францией экономические соглашения, которые уравновесят немецкое влияние»⁴³. Как сообщил 30 июня 1938 г. в Париж французский посол Ш. Корбэн, Англия в целом не проявила особого желания оказывать экономическую помощь дунайским странам, но, «само собой разумеется, что, если Франция была бы в состоянии действовать там, где Англия сталкивается с трудностями, здесь считали бы это своего рода разделением труда»⁴⁴.

Подобные намеки были с удовлетворением приняты в Париже. 12 июля 1938 г. Ж. Бонне заявил советскому полпреду Я. З. Сурицу, что он доволен сотрудничеством с англичанами в Балканских странах, где «в ход пущены экономические рычаги, при помощи которых эти страны вырываются из зависимости от Германии»⁴⁵. Согласие на изменение Нейиского и Лозаннского договоров, полученное к этому времени из Рима⁴⁶, окончательно открыло путь к соглашению между Болгарией и Балканской Антантой, которое и было подписано 31 июля 1938 г. в Салониках.

Реакция на него Франции оказалась весьма благоприятной. 2 августа 1938 г. Ж. Бонне дал указание сообщить заинтересованным правительствам, что Франция, соблюдавшая в ходе переговоров сдержанность, тем не менее следила за ними с благожелательностью и высоко оценивает их успех⁴⁷. Приветствуя Салоникское соглашение, газета «Le Temps» писала: «Можно считать, что практически открыта дорога к присоединению Болгарии к Балканской Антанте... соглашение является шагом на пути реализации принципа «Балканы для балканских

⁴² Le Temps, 1938. 2. 8.

⁴³ DDF, ser. 2, t. 10, N 124, p. 236—237.

⁴⁴ Ibid., p. 238.

⁴⁵ ДВП СССР, т. 21, № 256, с. 361.

⁴⁶ DGFP, ser. D, v. 5, N 211, p. 288.

⁴⁷ DDF, ser. 2, t. 10, N 315, p. 566.

народов»⁴⁸. Интересно, что почти то же самое писал и лондонский журнал «Great Britain and the East»: «Звено, которого так долго не хватало в блоке Балканских государств, появилось, и теперь только дело времени — действительное присоединение Болгарии к Балканской Антанте. В Салониках создан остов для политического альянса в 60 млн. человек, цель которого сохранить «Балканы для балканских народов»⁴⁹.

Сходная оценка Салоникского соглашения французской и английской прессой создавала впечатление, что дипломатия двух стран действительно проводит совместную линию на Балканах и влияние Франции в этом районе растет. Об этом как будто свидетельствовало предоставление Францией в начале августа займа в 375 млн. франков Болгарии (который, по мнению Р. Ристелюбера, должен был дать новый толчок выходу Болгарии из-под экономического влияния Германии и последующему сближению с Францией)⁵⁰ и предложение Турции о заключении двустороннего договора о взаимопомощи, которое официально сделал в конце августа Ж. Бонне⁵¹.

Однако вскоре оказалось, что французские шаги как бы повисли в воздухе. Турция после консультации с Англией отклонила предложение Франции о договоре о взаимопомощи⁵², а Болгария не проявила какого-либо желания войти в состав Балканской Антанты⁵³.

Расчеты Парижа на то, что ему удастся укрепить свои позиции на Балканах по отношению и к Англии, и к державам оси не оправдались. К моменту мюнхенской конференции Франции не удалось окончательно привлечь на свою сторону Турцию, Балканская Антанта после Салоник переживала кризис, Болгария продолжала маневрировать между двумя блоками (в сентябре возобновились переговоры о поставках ей германского оружия)⁵⁴. Все это еще больше усиливало зависимость Кэ д'Орсэ от Форин Оффиса, сужало для Франции возможность маневра на международной арене.

У Франции был лишь один путь для проведения независимой внешней политики — вернуться к опоре на франко-советский пакт. Советская дипломатия делала все возможное для привлечения Франции и Балканских стран к системе коллективной безопасности. В СССР даже в середине лета 1938 г. не исключали такой возможности. 8 июля газета «Известия» поместила статью, посвященную франко-турецкому договору, где противо-

⁴⁸ Le Temps, 1938. 2. 8.

⁴⁹ Great Britain and the East, 1938. 11. 8, p. 150.

⁵⁰ DDF, ser. 2, t. 10, N 390, p. 685—687.

⁵¹ Massigli R. La Turquie devant la guerre. Mission a Ankara 1939—1940. P., 1964, p. 50.

⁵² Живкова Л. Англо-турецкие отношения, с. 90—92.

⁵³ Сирков Д. Външната политика на България, с. 56.

⁵⁴ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 154.

поставила этот договор англо-итальянскому соглашению и подчеркнула его близость тем соглашениям, которые уже имеются у СССР с рядом его соседей⁵⁵.

Однако правящие круги Франции сами отвергли такое толкование договора с Турцией. Ж. Бонне заявил 26 июля 1938 г. послу США Ф. Буллиту, что франко-турецкий договор и принятие англичанами на себя руководства в чехословацком вопросе стоят рядом⁵⁶. Можно поэтому согласиться с американским историком Ф. Шуманом, отмечавшим, что франко-турецкий договор, как и английские кредиты Турции, имел в конечном итоге одну общую цель — создать такие условия, при которых германский «дранг нах остен» был бы направлен не на Багдад, а на Москву⁵⁷.

Антисоветизм лежал в основе политических планов правительств и Э. Даладье, и Н. Чемберлена, которых одинаково «пугала перспектива войны западных держав с Германией, пугала возможность крушения капиталистических порядков в ходе войны»⁵⁸.

В таких условиях разногласия между Англией и Францией, связанные с подготовкой Салоникского соглашения, свелись к спору вокруг того, в чьем кармане будет лежать эта карта для торга с Германией. В конечном итоге, оказавшись после Мюнхена в роли второстепенного партнера в англо-французском союзе, Франция была вынуждена смириться с тем, что козыри в торге с Гитлером лежали в английском кармане, но это уже не имело принципиального значения, так как цель у Англии и Франции была единой: подтолкнуть гитлеровскую Германию против СССР, чтобы спасти собственные колониальные империи.

Поэтому наиболее верная оценка основной направленности Салоникского соглашения была дана Болгарской рабочей партией. В заявлении ЦК БРП говорилось: «Нетрудно обнаружить связь между усилением влияния Англии и Франции на Балканах и заключением Салоникского соглашения. Это соглашение сбрасывает вериги Нейского мирного договора, и это имеет положительное значение для Болгарии. С другой стороны, Салоникское соглашение создает угрозу вовлечения Болгарии в войну против СССР и способствует упрочению болгарского монархо-фашистского режима»⁵⁹.

⁵⁵ Известия, 1938, 8 июля.

⁵⁶ FRUS, 1938, v. 1, p. 59.

⁵⁷ Schuman F. Europe on the Eve. The Crises of Diplomacy. 1933—1939. N. Y.—L., 1942, p. 372—373.

⁵⁸ Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность, с. 349.

⁵⁹ Работническа партия в България. 1927—1938. Сборник от документи и материали. София, 1966, с. 542—543.